

Поселение Сауз II и проблема периодизации эпохи раннего металла Нижней Белой // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985.

¹⁴ См.: **Выборнов А. А.** Неолит и эпоха раннего металла правобережья Нижней Белой.

¹⁵ См.: **Выборнов А. А., Овчинникова Н. В.** Итоги изучения поселения Сауз II. С. 49.

¹⁶ См.: Там же. С. 36.

¹⁷ См.: **Бадер О. Н.** Поселения турбинского типа... С. 194.

¹⁸ См.: **Он же.** Поселения у Бойцова... С. 218.

¹⁹ См.: Там же. С. 111. Рис. 70—74.

²⁰ См.: **Никитин В. В.** Красностовские поселения финального неолита... С. 32.

²¹ См.: **Гусенцова Т. М.** Поселение Кочуровское IV в бассейне р. Кильмезь. С. 70. Табл. А; **Наговицин Л. А.** Периодизация энеолитических памятников Вятского края // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск, 1984. С. 114.

²² См.: **Наговицин Л. А.** Периодизация энеолитических памятников... С. 114.

²³ Приношу глубокую признательность А. Ф. Мельничуку и В. В. Никитину за разрешение использовать неопубликованные материалы и данные.

²⁴ См.: **Наговицин Л. А.** Периодизация энеолитических памятников... С. 118.

²⁵ См.: **Немкова В. К.** Стратиграфия поздне- и посленеолитических отложений Приуралья // К истории позднего плейстоцена и голоцена Южного Урала. Уфа, 1978. С. 44.

²⁶ См.: **Выборнов А. А.** Неолит и эпоха раннего металла...; **Он же.** «Флажковый» комплекс керамики Нижней Белой; **Выборнов А. А., Елизаров А. Б., Овчинникова Н. В.** Поселение Сауз II...

²⁷ См.: **Гусенцова Т. М.** Поселение Кочуровское IV...; **Она же.** Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья.

²⁸ См.: **Мельничук А. Ф.** О памятниках борского типа в Прикамье; **Наговицин Л. А.** Культурно-хронологическое соотношение...

²⁹ См.: **Бадер О. Н.** Поселения турбинского типа... С. 190.

³⁰ См.: **Наговицин Л. А.** Периодизация энеолитических памятников... С. 105.

В. В. НИКИТИН
Марийский Институт языка, литературы и истории

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В КОНЦЕ НЕОЛИТА И В ЭНЕОЛИТЕ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ

Источниковедческая база по древней истории Волго-Камья периодов неолита и энеолита непрерывно пополняется. Новые материалы заставляют вносить определенные коррективы в ранее сделанные выводы, в том числе и в те, которые казались наиболее обоснованными и не вызывали возражений среди специалистов. Цель данной статьи состоит в уточнении позиций автора по некоторым проблемам позднего неолита — энеолита Среднего Поволжья.

В настоящее время в левобережье Среднего Поволжья выделено 3 неолитические культуры: с ямочно-гребенчатой, гребенчатой, напольчатой керамикой. Наиболее многочисленны па-

мятники с ямочно-гребенчатой керамикой балахнинской культуры¹. Всего сейчас известно около 80 балахнинских поселений, расположенных от устья Суры на западе до устья Илети на востоке. На большинстве из них зафиксированы жилищные впадины. Отличительной чертой памятников является их групповое размещение: Дорогучский куст представлен 12 поселениями, Удельно-Шумецкой — 10, Майданский — 5, Юрьинский — 4, Сутырский — 7 и т. д. до устья р. Улети, где известный Русско-Луговской куст имеет 5 стоянок. Следует также отметить близкое расположение друг к другу поселений внутри кустов. К примеру, в устье р. Дорогучи 8 поселений с 62 впадинами (без учета разрушенных) размещены на дюне длиной 800—900 м.

Степень изученности поселений с ямочно-гребенчатой посудой довольно высокая. Стационарному исследованию подверглись Русско-Луговские I—IV, Ахмыловские I—II, Выжумские I—II, Дубовские VIII, IX, XII, XXIV, Отарское V, Сутырское, Кривое Озеро, Мариер, Галанкина Гора II и др. Балахнинские сосуды имели полуяйцевидную удлиненную форму с выраженной или намеченной шейкой (редко митровидной формы), были украшены чередующимися гребенчатыми зонами с рядами круглой конусовидной ямки. По технологическим примесям в тесте можно выделить 3 группы посуды: с примесью дресвы, шамота и органики. Видимо, это явление обусловлено какими-то хронологическими изменениями. Так, поселения с керамикой 1-й группы занимают самые низкие луговые террасы, с посудой 2-й группы приурочены к дюнным всхолмлениям, а с керамикой 3-й группы занимают высокие (до 20—25 м от уреза воды) мысовидные выступы.

Специфические орудия из камня малочисленны, но выразительны, отличаются тщательностью отделки поверхности уплощенной ретушью. Бесспорно балахнинскими можно назвать миндалевидные, иволистные, лавролистные и удлиненно-ромбические наконечники; подквадратные с высокой спинкой скребки; ножи на крупных пластинах со сплошной обработкой режущего края, ножи с выемками у черешка, крупные ножи-кинжалы; прекрасно шлифованные долота и тесла из кремня, иногда с желобком в рабочей части; трехгранные и трапецевидные в сечении крупные топоры; тщательно отшлифованные, овальные и ромбические подвески; кремневые скульптурки.

Балахнинские мастера широко использовали качественный белый и дымчатый кремнь, не встречающийся в близлежащих месторождениях.

Насчитывается около 30 памятников с посудой накольчатого типа (щербетские, по Л. А. Наговицину)² от р. Дорогучи на западе до р. Илети на востоке. На некоторых из них вскрыты большие площади. К числу поселений со сравнительно мощными культурными слоями относятся Сосновая Грива, Соколиные VIII и XII, Дубовские III, VII, VIII (жилища 1—5), Отарское VI,

Нижняя Стрелка XI, Сутырские I и V. Ряд памятников: Старо-Мазиковские I—IV, Звениговская III, Большая Гора, Иркинская, Владимирская, Ахмыловские I—II (нижние слои), Дубовские V, VI, IX, Отарские XIV и XVII, Галанкина Гора II имеют смешанные комплексы с ямочно-гребенчатой и накольчатой (большинство) или ямочно-гребенчатой, накольчатой и хуторской посудой.

Кремневый инвентарь характеризуется пластинчато-отщеповой техникой. Специфическими орудиями можно считать ножи-резаки со скошенным лезвием и ножи-резчики с овальным лезвием на плоских отщепах, пластинчатые наконечники с частичной обработкой пера или черешка, микроострия на пластинах, микроскребки на торце пластины, скребковидные ножи со скошенными противоположащими и сходящимися к вершине рабочими сторонами, косолезвийные скребки.

Следует отметить богатый набор форм деревообрабатывающих орудий, что не наблюдается в других культурах региона. К числу специфичных можно отнести плоские тесла с широким лезвием, зауженным обухом (трапециевидную), хорошо шлифованной поверхностью и выраженными гранями. Другие орудия имеют прикамские и окские формы, есть так называемые переходные, возникшие в результате эксперимента или прямого подражания. Интересно отметить наличие глиняных моделей долот в материалах VI Отарского и VI Удельно-Шумецкого поселений.

Специфическими для культуры являются и так называемые утюжки — камни из гранитных или плотных песчаниковых пород с глубоким поперечным пазом. Встречаются они только в комплексе с накольчатой посудой.

Памятники с гребенчатой керамикой (камские, по О. Н. Бадеру, или хуторские, по Л. А. Наговищину³) менее многочисленны и в чистом виде западнее Казани не известны. Есть смешанные поселения с ямочно-гребенчатой, накольчатой и гребенчатой посудой, справедливо отнесенные А. Х. Халиковым к позднему неолиту. Стоянки типа Старо-Мазиковских в верховьях р. Илети образуют единственную группу (4 стоянки), в которой выделяются сосуды собственно хуторского типа: полуяйцевидные с прикрытым устьем, внутренним наплывом венчика, тщательной обработкой поверхности, украшенной мелко- и среднезубыми штампами по всему полю. Отдельные фрагменты такой посуды встречаются в смешанных материалах некоторых памятников: Звениговская, III и VIII Дубовские, VI Отарское, V Нижняя Стрелка.

Жилища зафиксированы только на поселении Нижняя Стрелка V, остальные, видимо, носили сезонный характер или же посуда хуторского типа попадала на них в результате нерегулярных связей с соседями.

Характерным признаком каменного инвентаря носителей

хуторской культуры являются специфические изделия из плитчатого кремня. Особенности структуры исходного сырья обусловили наличие клиновидных и серповидных ножей, удлиненных треугольно-черешковых наконечников, ножей-резаков со скошенным лезвием и резчиков с сегментовидным лезвием. К этому можно добавить и наличие деревообрабатывающих орудий с высокой горбатой спинкой и так называемые скребки-ложжари с изогнутым рабочим краем. Остальные типы орудий можно встретить в кремневых комплексах любой другой неолитической культуры.

Памятники хуторского неолита западнее Казани появляются, вероятно, не ранее второй половины IV тысячелетия до н. э.

Топография поселений рассмотренных культур имеет сходство и различия, что объясняется, по нашему мнению, особенностями хозяйственного уклада их обитателей.

Балахнинское население устраивало свои наиболее крупные поселки в местах с самыми благоприятными условиями для занятия рыболовством (как и позднемезолитическое) — по берегам затонов, проток, староречий, в некотором удалении от основных русел рек. В пределах освоенной ими территории фиксируются сезонные и постоянные поселения. Для последних характерно наличие значительного числа четырехугольных полуземляночных жилищ (от 4 до 20) с системой очагов, относительно мощные культурные слои. На сезонных стоянках прослежены лишь наземные (округлые и овальные) постройки без очагов, со слабо насыщенным слоем — Руткинское, Выжумские (нижние слои), Владимирское, Большая Гора, Юльальская.

Поселения щербетского типа занимают пойменные гривы или надпойменные дюны, но обязательно в местах с широкой поймой. (К примеру, сутырская пойма шириной с запада на восток более 10 км и свыше 20 км с юга на север, дубовская — шириной 10—15 км, имела длину около 50 км). Выбор подобных мест диктовался, вероятно, потребностями скотоводческого хозяйства. На это указывает единовременное существование долговременных поселков с полуземлянками и сезонных стоянок с наземными жилищами. Есть и прямые доказательства того, что население занималось скотоводством — кости мелких и крупных домашних животных, найденные на III Дубовском поселении.

Стоянки хуторской культуры располагались на береговых террасах высотой 3—4 м над уровнем воды и в местах с малоэффективными возможностями для рыболовства. Судя по материалам поселений Старо-Мазиковских и Нижней Стрелки V, где не было долговременных поселков, но имелись слои, насыщенные материальными остатками, а также ямы, очаги, производственные площадки, население, оставившее их, вело подвижный образ жизни охотников. На это же указывают рациональные и технически выдержанные формы ножей, наконечники стрел и дротиков преимущественно крупных размеров.

Таким образом, материальные остатки и топография поселков указывают на то, что балахнинское население занималось главным образом рыболовством, щербетское — скотоводством, хуторское — охотой.

В последние годы накопились новые данные о хронологическом соотношении неолитических культур Среднего Поволжья. Приведем некоторые стратиграфическо-типологические наблюдения.

1. Керамика накольчатого типа не встречается совместно с ямочно-гребенчатой с примесью дресвы, но неоднократно случаи залегания первой вместе с балахнинской с примесью шамота. Зафиксировано также взаимное перекрывание слоев с посудой щербетского и балахнинского (с шамотом) типов и разрушение ямочно-гребенчатых жилищ постройками с накольчатой посудой (Дубовские III, V—VI, VIII—IX). Отсюда можно сделать вывод, что на этапе бытования балахнинской керамики с дресвой носители щербетской посуды еще не проникли на левобережье Средней Волги, они появились здесь позднее, когда балахнинцы стали выделять сосуды с добавками шамота.

2. Ни на одном памятнике не прослежено совместное залегание ямочно-гребенчатой и хуторской посуды. Возможно, камское население не имело регулярных связей со своими западными соседями, а сфера их влияния ограничивалась правобережьем р. Вятки. Единичные находки камской посуды в ямочно-гребенчатых слоях свидетельствуют о редких и кратковременных посещениях камскими охотничьими коллективами территории западнее Камского бассейна. Наиболее выразительные смешанные комплексы, в том числе и сосуды с гребенчато-накольчатым орнаментом, фиксируются только на стоянках в верховьях р. Илеть.

Видимо, часть балахнинцев под натиском племен с накольчатой посудой, переселявшихся в Волго-Вятское междуречье по Суре и Волге, были несколько оттеснены со своих территорий и вынуждены продвигаться по левобережным притокам (Ветлуга, Рутка, Большая и Малая Кокшаги, Илеть) на северо-восток. Отток этот был незначительным и кратковременным, так как в бассейне Вятки нет крупных долговременных поселков с посудой ямочно-гребенчатого типа.

3. Стратиграфические наблюдения на Дубовском IX поселении показывают, что посуда дубовского типа залегает выше ямочно-гребенчатой и накольчатой (раскопки автора в 1981 г.). На Дубовском VIII поселении (раскопки автора в 1981—1986 гг.) жилища с посудой красномостовского и дубовского типов нарушили слой с накольчатой посудой. Отсюда можно сделать вывод, что комплексы посуды дубовского и красномостовского типов (протоволосовские) более поздние по отношению к памятникам с ямочно-гребенчатой и накольчатой посудой.

4. Разведочными работами автора в 1990 г. выявлено пере-

крытие слоя с накольчатой посудой волосовскими жилищами (Отарское XVIII поселение).

5. Жилище с ямочно-гребенчатой посудой с органической примесью нарушило слой с накольчатой посудой на поселении Галанкина Гора II (раскопки автора в 1986 г.).

Проживание на одной территории носителей трех культурных и, очевидно, хозяйственных традиций отразилось и в материальной культуре. Во всяком случае, на некоторых памятниках (Баркужерские поселения — нижние слои) часть керамики несет смешанные гребенчато-накольчатые — ямочно-гребенчатые черты. Эти процессы проходили, вероятно, в позднем неолите.

Однако наиболее тесное взаимодействие в позднем неолите было все же между балахнинским и хutorским населением. К концу периода это приводит к сложению двух новых культурных образований: памятников красноостовского типа с преобладанием хutorских традиций и дубовского типа с доминантой балахнинских элементов.

Памятники красноостовского типа, или новоильинской культуры (средневолжский вариант), по Л. А. Наговицину⁴, уже получили освещение в печати⁵. Отметим их характерные черты. Красноостовские сосуды полуяйцевидной формы с прикрытым устьем и хорошо заглаженной поверхностью украшались в ямочно-гребенчатой и гребенчатой технике. В отличие от неолитических конических глубоких ямок, здесь они поверхностные сферические.

Орнаментальные композиции повторяют рисунки предшествующего времени. Часто можно встретить характерный зигзаг гребенки по краю горловины с ямкой в вершине, сетку с ямкой в перекрестье или в ячейке (как и на балахнинской посуде), пояса гребенки, ограниченные зигзагом или ромбом (как на камских сосудах). Сохраняется зональное размещение орнамента, появляется и вертикальное расположение рисунка. Основная масса посуды сохраняет хutorские формы, но встречаются сосуды с профилированной шейкой и удлиненным туловом. Значительно меньше становится сосудов с внутренним напылом венчика. Материалы, полученные с поселений Красный Мост II и III, Сосновая Грива III (исследовано 2 жилища), Дубовского VIII (раскопано 2 жилища), свидетельствуют об устойчивом типе посуды с преобладанием прикамских (восточных) неолитических традиций.

Памятники дубовского типа выделены по материалам Дубовских VIII, IX и Отарского VI поселений. Сосуды вытянутых пропорций с незначительно отогнутым краем и выраженной шейкой украшены в ямочно-гребенчатой технике. Форма посуды и орнаментальные композиции полностью повторяют балахнинскую керамику. В отличие от последней (с тщательной обработкой поверхности вплоть до лощения) сосуды дубовского типа имеют пористую структуру, более толстостенны, легко крошатся

и слоятся. Ямка поверхностная, неглубокая. Орнаментальные поля, в отличие от плотных зон неолитической посуды, разреженные. В силу различных технологических приемов посуда дубовского типа имеет неаккуратный, даже неряшливый вид. В глиняном тесте наблюдаются пустоты от истлевшей примеси, иногда видны вкрапления толченой ракушки.

Сопоставление посуды красноостовского и дубовского типов выявляет их сходство прежде всего в орнаментике (в технике нанесения и мотивах), наличии общих форм, близости технологии изготовления и отличается лишь по степени обработки поверхности и по примесям. Наличие на Дубовском VIII поселении в одних и тех же жилищах двух групп (красноостовской и дубовской) посуды свидетельствует об их синхронном существовании.

В настоящее время как будто намечается граница между памятниками красноостовского и дубовского типов. Прикамские черты ярче проявляются в поселениях, расположенных в бассейне Большой Кокшаги и восточнее — Мариер (нижний слой), Чирковское (нижний слой), Красный Мост II и III, Сосновая Грива III, Звениговская, Барские Кужеры I и II. Балахинские элементы устойчивее на памятниках в бассейне Рутки, Ветлуги, Дорогучи, т.е. к западу от р. Большой Кокшаги — Отарское VI, Дубовское VIII и IX, Зарецкое I (разведки Б. С. Соловьева), Майданское (нижний слой), Сутырское XII, Черная Маза II (разведки М. Г. Косменко).

Кремневые комплексы, сопутствующие указанным группам посуды, близки между собой. Разница наблюдается в исходном сырье, хотя основная масса орудий в обеих группах памятников изготовлялась из пестрого валунного кремня. Чаще всего встречается сочетание плитчатого кремня с посудой красноостовского типа и белого или дымчатого кремня с посудой дубовского типа. Общим для обоих кремневых комплексов является применение крупной ножевидной пластины в качестве исходной заготовки.

Жилища пока известны лишь с комплексом красноостовской посуды и представлены четырехугольными изолированными полуземлянками.

Ни на одном из исследованных памятников этой поры не обнаружено совместного залегания рассмотренной выше посуды с неолитической керамикой гребенчатого, накольчатого или ямочно-гребенчатого облика, что свидетельствует о прекращении существования последних в это время. Правда, по отношению к ямочно-гребенчатой посуде это не совсем справедливо, поскольку до сих пор не определено хронологическое место ямочно-гребенчатой (с органическими примесями) керамики с мысовых поселений. Технологические приемы сближают ее с посудой дубовского типа, но, как мы уже отмечали, на последней деградируют орнаментальные приемы, чего не наблюдается на по-

суде с мысовых поселений. Поэтому можно допустить вероятность сосуществования на каком-то этапе части носителей балахнинских традиций в украшении посуды с населением протоволосовской поры, изготавливавшим посуду красномостовского и дубовского типов.

Сопоставление протоволосовских и волосовских материалов свидетельствует об их культурно-хронологической преемственности: в топографии и планировке поселков, по керамике и каменному инвентарю, жилищам. На это же указывает и значительное сходство посуды поселений Красный Мост II—III и Майданского (форма горловины, дна, оформление венчика, техника орнаментации, орнаментальные композиции) — 75,6 % и 77,9 %. Иными словами, на раннем этапе волосовской культуры мы видим дальнейшее развитие сложившегося в протоволосовское время образования.

Таким образом, этнокультурная ситуация в неолите — энеолите Среднего Поволжья характеризуется наличием здесь двух неолитических культур с прикамскими и окскими традициями, сформировавшимися на базе местного мезолита (также с элементами восточного — прикамского и западного — окского), и пришлой культуры с посудой накольчатого типа, повлиявшей на процесс консолидации местных племен. Это привело к образованию средневожского варианта волосовской культуры, положившей начало новой энеолитической эпохе в рассматриваемом регионе.

Имеющиеся в настоящее время материалы дают возможность включить Волго-Вятское междуречье в сферу влияния носителей окских традиций, которые проявляются с позднего мезолита, а затем усиливаются в связи с распространением племен ямочно-гребенчатой посуды. Чем ближе к Вятскому бассейну, тем слабее влияние ямочно-гребенчатых племен.

¹ См.: Халиков А. Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы. Йошкар-Ола, 1960; Он же. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.

² См.: Наговицин Л. А. Проблемы изучения раннего неолита Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы европейской части СССР. Ижевск, 1988.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Он же. Энеолит бассейна р. Вятки: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981.

⁵ См.: Никитин В. В. Красномостовские поселения финального неолита: (Предварительный анализ) // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск, 1984.